СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА

А. Н. РАКИН,
доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языка ФГБУН «Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН» (г. Сыктывкар, РФ)

Как и любая отрасль словарного состава, метеорологическая лексика коми-пермяцкого языка состоит из двух основных компонентов – исконного фонда и заимствований. Формирование исконной части метеонимов происходило в течение многих тысячелетий, начиная с прауральской эпохи. Метеорологические названия не исконного происхождения составляют небольшой удельный вес и восходят лишь к одному внешнему источнику – к лексике русского литературного языка и его народных говоров. Обозначения прибалтийско-финского и тюркского происхождения, имеющиеся в других пермских языках, здесь отсутствуют.

Данная работа посвящена структурно-словообразовательному анализу метеорологической лексики коми-пермяцкого языка. Исследование материала, собранного нами из различных источников, позволяет разграничить три структурных типа метеорологических обозначений: 1) однословные (непроизводные и производные) названия, 2) двучленные композиты, или сложные слова, 3) составные конструкции.

Однословные названия метеонимов

Однословные непроизводные обозначения, состоящие только из корневой морфемы и не имеющие других морфологических элементов, содержатся во всех пяти микросистемах исследуемой лексики:

1) в группе общесистемных обозначений данную структуру имеет лишь одно слово: *ру* «воздух»;

2) состояние атмосферы обозначают непроизводные метеонимы *кӧс* «сухо», *пӧсь* «жарко», *уль* «сыро; влажно» и т. д.;

3) в группе обозначений атмосферных явлений непроизводную структуру имеют слова *вирд* «молния», *гым* «гром», *кыа* «заря», *чар* «гром»;

4) непроизводные названия осадков: *зэр* «дождь», *лым* «снег», *пуж* «иней», *шер* «град», *юж* «плотный снег»;

5) в группе названий ветров непроизводными являются два метеонима: *лӧнь* «штиль», *тӧв* «ветер».

Всего в системе метеорологической лексики коми-пермяцкого языка однословную непроизводную структуру имеют 15 обозначений. Подавляющее большинство из них – однослоговые древние слова, унаследованные из допермской, прапермской или общекоми эпохи. Например, *ру* «воздух» < ф.-у. **rate* [7, *420*], *лӧнь* «безветренно; штиль» < ф.-у. * *len'з* [7, *246*], *уль* «сыро; влажно» < ф.-у. **el'з* [7, *73*], *кыа* «заря» < ф.-у. **koje* [7, *162*], *чар* «гром» < ф.-у. **č'arз* [4, *302*]; *кӧс* «сухо» < ф.-п. **koksз* [7, *670*], *пӧсь* «жарко» < ф.-п. **pos'з* [7, *230*], *лым* «снег» < ф.-п. **lume* [7, *253*], *юж* «плотный снег» < ф.-п. * *jačз* [7, *630*], *тӧв* «ветер» < ф.-п. **tule* [7, *800*], *зэр* «дождь» < общеп. **zer* [4, *108*], *гым* «гром» < прак. **gim*, *шер* «град» < прак. **šer*.

Однословные производные метеонимы, имеющие в своем составе не только корневую, но и другие морфемы, содержатся в четырех микросистемах метеорологической лексики. В составе общесистемных обозначений они отсутствуют. Все без ис-

© Ракин А. Н., 2016

ключения образования данной структуры являются суффиксальными словами:

– обозначения состояния атмосферы: *зэр**а*** «дождливо», *кӧдзыл**а*** «звездно», *кӧдз**ыд*** «холодно», *кымӧр**а*** «пасмурно, облачно», *кымӧр**тӧм*** «ясно, безоблачно», *лымъ**я*** «снежно», *мич**а*** «ясно, безоблачно», *сайк**ыт*** «прохладно», *тӧв**тӧм*** «безветренно», *тӧліс**я*** «лунно», *шнді**а*** «солнечно», *шонді**тӧм*** «пасмурно», *шон**ыт*** «тепло», *ырк**ыт*** «прохладно», *юг**ыт*** «ясно»;

– названия атмосферных явлений: *вирда**лан**, вирд**ыш*** «молния», *гымал**ӧм*** «гром», *кым**ӧр*** «облако; туча», *кымрась**ӧм*** «облачность», *пем**ыт*** «мгла», *сын**ӧт*** «марево», *чарлал**ӧм*** «гроза; молния», *югдыштл**ӧм*** «зарница», *юг**ӧр*** «заря»;

– названия осадков: *гы**ӧр*** «иней», *кынтывл**ӧм*** «заморозки», *лымъял**ӧм*** «снегопад», *чар**ӧм*** «наст»;

– названия ветров: *нӧбӧт**ӧм*** «вьюга; поземка», *руал**ӧм*** «легкое дуновение ветра», *тӧв**тӧм*** «штиль».

Часть рассмотренных выше примеров по своему происхождению является древними словами, имевшими производную структуру уже в праязыке: *кӧдзыт* «холодно» < общеп. **kzǯit* [4, *139*], *сайкыт* «прохладно» < общеп. **sajkiṭ* [4, *258*], *шоныт* «тепло» < общеп. **šonit* [4, *322*], *ыркыт* «прохладно» < общеп. **ürkit* [4, *329*], *пемыт* «мгла» < общеп. **pẹ̆mit* [4, *219*].

В составе производных метеорологических обозначений в зависимости от производящей основы можно выделить отыменные и отглагольные образования.

Отыменными метеонимами, образованными от имен существительных, являются следующие названия: *зэра* «дождливо» (от *зэр* «дождь»), *кӧдзыла* «звездно» (от *кӧдзыв* «звезда»), *кымӧра* «пасмурно; облачно», *кымӧртӧм* «ясно, безоблачно» (от *кымӧр* «облако; туча»), *лымъя* «снежно» (от *лым* «снег»), *мича* «ясно, безоблачно» (от *мич* «красота»), *тӧвтӧм* «безветренно» (от *тӧв* «ветер»), *тӧліся* «лунно» (от *тӧлісь* «луна»), *шондіа* «солнечно», *шондітӧм* «пасмурно» (от *шонді* «солнце») и т. д.

К числу метеонимов, образованных от глагольных основ, относятся названия: *вирдалан* «молния» (от *вирдавны* «сверкать»), *гымалӧм* «гроза; гром» (от *гымавны* «греметь, грохотать»), *кымрасьӧм* «облачность» (от *кымрасьны* «покрываться тучами, облаками»), *чарлалӧм* «гроза, молния» (от *чарлавны* «греметь, громыхать»), *югдыштлӧм* «зарница» (от *югдыштлыны* «забрезжить, озариться»), *кынтывлӧм* «заморозки» (от *кынтывлыны* «подморозить»), *лымъялӧм* «снегопад» (от *лымъявны* «падать снегу, снежить»), *нӧбӧтӧм* «вьюга; поземок» (от *нӧбӧтны* «мести, намести»), *руалӧм* «легкое дуновение ветра» (от *руавны* «дуть (слегка)») и т. д.

Следует отметить, что у некоторых производных метеонимов корневая морфема является связанной, т. е. они самостоятельно без соответствующих суффиксов в современном языке не употребляются (например, *сынӧт* «марево», *чарӧм* «наст»). В таких случаях морфологическое членение производится с опорой на аналогичные суффиксы в словах со свободной корневой морфемой.

Система словообразовательных морфем метеорологической лексики коми-пермяцкого языка состоит из 10 суффиксов: *-ӧм*, *-а* (*-я*), *-ыт*, *-ӧр* , *-тӧм*, *-ӧт*, *-ан*, *-ыш*, *-ок*, *-чик*. С помощью перечисленных формантов образованы 34 производных метеонима. В различных микросистемах метеорологической лексики коми-пермяцкого языка состав суффиксов и количество производных названий различны. Так, в группе обозначений состояния атмосферы 15 производных метеонимов, образованных тремя видами суффиксов (*-а* (*-я*), *-ыт*, *-тӧм*). К группе обозначений атмосферных явлений относятся 10 примеров с шестью видами суффиксов (*-ӧм*, *-ыт*, *-ӧр*, *-ӧт*, *-ан*, *-ыш*). В группе обозначений осадков 4 производных слова с двумя суффиксами (*-ӧм*, *-ӧр*). В составе названий ветров три слова, образованных двумя видами суффиксов (*-ӧм*, *-тӧм*). В группе общесистемных обозначений нет ни одного производного образования.

Рассмотрим перечисленные выше суффиксы в составе производных метеонимов по отдельности, начиная с наибольшего количества образований с соответствующим

формантом и заканчивая единичными примерами.

-öм. Группа производных названий с данным суффиксом состоит из 9 метеонимов, относящихся к трем микросистемам:

1) обозначения атмосферных явлений: *гымал**öм*** «гроза», *кымрась**öм*** «облачность», *чарлал**öм*** «гроза; молния», *югдыштл**öм*** «зарница»;

2) названия осадков: *кынтывл**öм*** «заморозки», *лымъял**öм*** «снегопад», *чар**öм*** «наст»;

3) названия ветров: *нöбöт**öм*** «вьюга; поземок», *руал**öм*** «легкое дуновение ветра».

Словообразовательный формант *-öм* возводится к прауральскому суффиксу отглагольных имен существительных *-m*, генетические соответствия имеются как в близкородственных (коми-зырянском, удмуртском), так и в дальнеродственных (финском, саамском, эрзянском, марийском, венгерском и ненецком) языках [6, *153–154*].

-а (-я). Все 7 производных метеонимов с данным суффиксом принадлежат одной микросистеме – обозначениям состояния атмосферы: *зэр**а*** «дождливо», *кöдзыл**а*** «звездно», *кымöр**а*** «пасмурно, облачно», *лымъ**я*** «снежно», *мич**а*** «ясно, безоблачно», *тöліс**я*** «лунно», *шонді**а*** «солнечно».

Суффикс *-а* (*-я*) является морфемой прапермского происхождения [6, *174*] и имеет соответствия в других родственных языках, ср. кз. *зэра* «дождливо» [3, *237*], *лымъя* «снежно» [3, *370*], удм. *зоро* «дождливо» [5, *219*], *лымыё* «снежно» [5, *1033*].

-ыт. Группа производных названий с данным суффиксом состоит из 6 метеонимов, относящихся к двум микросистемам:

1) обозначения состояния атмосферы: *кöдз**ыт*** «холодно», *сайк**ыт*** «прохладно», *шон**ыт*** «тепло», *ырк**ыт*** «прохладно», *юг**ыт*** «ясно»;

2) обозначение атмосферного явления: *пем**ыт*** «мгла».

Суффиксу *-ыт* соответствуют кз. *-ыд* (*шон**ыд*** «тепло»), удм. *-ыт* (*шун**ыт*** «тепло»). Оба варианта восходят к прап. **it* [4, *329*; 6, *166*].

-öр. Три примера с этим суффиксом относятся к двум микросистемам:

1) обозначения атмосферных явлений: *кым**öр*** «облако; туча», *юг**öр*** «заря»;

2) названия осадков: *гы**öр*** «иней».

Суффикс *-öр* возводят к прауральскому суффиксу отыменных существительных **-r*. Он сохранился не только в пермских (кз. *кымöр* «облако; туча», удм. *пужмер* «иней»), но и в финском, марийском, мансийском, хантыйском, венгерском и ненецком языках [6, *144–145*].

-тöм. Производные слова на *-тöм* относятся к обозначениям:

1) состояния атмосферы: *кымöрт**öм*** «ясно, безоблачно», *шонді**тöм*** «пасмурно»;

2) ветра: *тöв**тöм*** «штиль».

Древний адъективный суффикс *-тöм* обладает значением отрицания какого-либо качества или отсутствия того или иного признака, имеет соответствия как в близкородственных (кз. *-тöм*, удм. *-тэм*), так и в дальнеродственных языках (саамском, финском, марийском, мордовских и обско-угорских) [6, *180*].

Следующие виды суффиксов в составе метеорологической лексики коми-пермяцкого языка представлены единичными примерами.

-öт: *сын**öт*** «марево». Соответствия имеются только в коми-зырянском языке, ср. *сын**öд*** «воздух» [3, *623*], *вас**öд*** «сыро» [3, *82*]. Данный суффикс возводят к прауральскому деноминативному суффиксу **-nt* (**-nd*), генетические параллели находят также в саамском, финском, марийском, мансийском, венгерском и самодийских языках [6, *176*].

-ан: *вирдал**ан*** «молния». В составе метеонимов коми-зырянского языка не встречается. В удмуртском языке ему соответствует *-он*, ср. *ӟард**он*** «заря» (< *ӟардыны* «зардеться, рдеть») [5, *286*]. Финно-угроведы считают *-ан* (*-он*) по составу сложным суффиксом, состоящим из посессивного суффикса *-а* и элемента *-н*, восходящего к прауральскому суффиксу отглагольных имен существительных **-n* [6, *154*].

-ыш: *вирд**ыш*** «молния». Считается редким суффиксом, в образовании коми-зырянских и удмуртских метеонимов не

участвует. Восходит к прафинно-угорскому суффиксу *-š*, сохранившемуся во многих современных финно-угорских языках [6, *146*].

-ок: *тӧлок* «ветерок, слабый ветер». Как считают исследователи коми-пермяцкого языка, суффикс обладает значением уменьшительности с некоторым оттенком ласкательности [2, *208*]. Элемент *-к* в его составе отождествляют с кз. *-к* в словах *пиук* «сынок», *нылук* «доченька», образованных с помощью *-ук*. Основываясь также на соответствиях в других родственных языках, возводят к уральскому праязыку [6, *145*]. Наличие в коми-пермяцком языке метеонима *тӧлок* с суффиксом *-ок* можно, видимо, объяснить и влиянием русского языка, ср. *молоток*, *лесок*, *цветок*. Скорее всего он появился по аналогии со словом *ветерок* «легкий, слабый ветер».

-чик: *тӧв**чик*** «небольшой вихрь». Суффикс русского происхождения, ср. *стаканчик*, *шкафчик*, *чемоданчик*; в обоих языках имеет уменьшительно-ласкательное значение. В других пермских языках метеонимы подобного рода отсутствуют.

Двучленные композиты-метеонимы

В составе метеорологической лексики коми-пермяцкого языка отдельную группу образуют так называемые композиты, или сложные слова, которые представляют собой двучленные обозначения и, как правило, в письменных текстах передаются в слитном написании. В этом отношении они отличаются как от однословных названий, так и от составных образований, являющихся свободными словосочетаниями.

Данный структурный тип объединяет 11 метеонимов, относящихся к двум микросистемам:

1) обозначения атмосферных явлений: *енӧшка* «радуга», *рӧмдандор* «сумерки», *чардби* «молния», *чарньӧв* «молния», *югдандор* «утренняя заря» и т. д.;

2) названия атмосферных осадков: *катша шыдӧс* «крупа», *лысва* «роса».

Специфика обозначений данного структурного типа заключается в том, что одна из его частей, которая может занимать как препозитивное, так и постпозитивное положение, самостоятельно не употребляется и современными носителями языка никак не осмысливается.

К числу образований с деэтимологизированным первым компонентом относятся, например, метеонимы *чарньӧв* «молния» (*ньӧв* «стрела»), *чардби* «молния» (*би* «огонь»). Примеры со вторым деэтимологизированным компонентом: *пемдандор* «сумерки» (*пемдан* < *пемдыны* «темнеть, стемнеть»), *югдандор* «утренняя заря» (*югдан* «предрассветный, ранний»).

В некоторых случаях компоненты сложных слов хотя и совпадают с соответствующими самостоятельными полнозначными словами, имеют переносное значение, которое не совпадает с семантикой всего композита:

– *енӧшка* «радуга» (*ен* «бог» + *ӧшка* «бык») первоначально обозначало «небесный источник», а не «божий бык»;

– *катша шыдӧс* «крупа» (*катша* «сорока» + *шыдӧс* «крупа») первоначально обозначало «белая крупа», т. е. атмосферный осадок белого цвета в виде мелких крупинок, а не «сорочья крупа». Коми-зырянское соответствие данного метеонима имеет слитную орфографию: *катшашыдӧс* «крупа» [3, *263*];

– *лысва* «роса» (*лыс* «хвоя» + *ва* «вода») первоначально означало «вода (осадок) на растениях», а не «вода на хвое».

Составные метеорологические обозначения

Данная группа состоит из двучленных и трехчленных конструкций. Названия с большим количеством частей, например состоящие из четырех и пяти слов, для исследуемой лексической системы не характерны.

1. К двучленному структурному типу относится 71 обозначение, принадлежащее к четырем микросистемам метеорологической лексики. В группе названий состояния атмосферы они отсутствуют. Всю совокупность двучленных метеонимов в зависимости от частеречной принадлежности их компонентов можно распределить по следующим структурным моделям:

– «существительное + существительное»: *асыв югöр* «утренняя заря» (*асыв* «утро» + *югöр* «заря»), *гым кымöр* «грозовая туча» (*гым* «гром» + *кымöр* «облако; туча»), *кымöр чукöр* «кучевое облако» (*кымöр* «облако; туча» + *чукöр* «куча, груда»), *лым кымöр* «снеговая туча» (*лым* «снег» + *кымöр* «облако; туча»); *зэр воть* «капля дождя» (*зэр* «дождь» + *воть* «капля»), *лым вевттьöт* «снежный покров» (*лым* «снег» + *вевттьöт* «покрывало»), *лым усьöм* «снегопад» (*лым* «снег» + *усьöм* «падение, выпадение»); *асыв тöв* «восточный ветер» (*асыв* «восток» + *тöв* «ветер»), *лун тöв* «южный ветер» (*лун* «юг» + *тöв* «ветер»), *ой тöв* «северный ветер» (*ой* «север» + *тöв* «ветер»), *рытвыв тöв* «западный ветер» (*рытвыв* «запад» + *тöв* «ветер»), *тöв ныр* «вихрь; сильный порыв ветра» (*тöв* «ветер» + *ныр* «порыв»), *тöв пöльыштöм* «дуновение ветра» (*тöв* «ветер» + *пöльыштöм* «дуновение»). Всего в трех микросистемах 17 метеонимов данной структуры;

– «качественное прилагательное + существительное»: *бур погоддя* «хорошая погода» (*бур* «хороший» + *погоддя* «погода»), *умöль погоддя* «плохая погода» (*умöль* «плохой» + *погоддя* «погода»); *гырись зэр* «крупный дождь» (*гырись* «крупный» + *зэр* «дождь»), *гырись шер* «крупный град» (*гырись* «крупный» + *шер* «град»), *кöдзыт зэр* «холодный дождь» (*кöдзыт* «холодный» + *зэр* «дождь»), *кöс лым* «сухой снег» (*кöс* «сухой» + *лым* «снег»), *кузь зэр* «затяжной дождь» (*кузь* «длинный, продолжительный» + *зэр* «дождь»), *поснит лым* «мелкий снег» (*поснит* «мелкий» + *лым* «снег»), *рышкыт лым* «рыхлый снег» (*рышкыт* «рыхлый» + *лым* «снег»), *куш йы* «гололед» (*куш* «голый» + *йы* «лед»); *кокнит тöв* «слабый ветер» (*кокнит* «легкий» + *тöв* «ветер»), *кöс тöв* «суховей» (*кöс* «сухой» + *тöв* «ветер»), *чорыт тöв* «резкий ветер» (*чорыт* «крепкий, сильный» + *тöв* «ветер»), *шоныт тöв* «теплый ветер» (*шоныт* «теплый» + *тöв* «ветер»), *ыджыт тöв* «буря; вихрь» (*ыджыт* «большой» + *тöв* «ветер»), *ыркыт тöв* «свежий ветер» (*ыркыт* «прохладный, свежий» + *тöв* «ветер») и т. д. Всего в трех микросистемах 23 метеонима;

– «относительное прилагательное + существительное»: *асъя кыа* «утренняя заря» (*асъя* «утренний» + *кыа* «заря»), *борда кымöр* «перистое облако» (*борда* «крылатый, с крыльями» + *кымöр* «облако; туча»), *рытся югыт* «вечерняя заря» (*рытся* «вечерний» + *югыт* «свет»), *шера кымöр* «градовая туча» (*шера* «градовый, с градом» + *кымöр* «облако; туча»), *юра кымöр* «кучевое облако» (*юра* «головчатый, с головой» + *кымöр* «облако; туча»); *арся пуж* «осенний иней» (*арся* «осенний» + *пуж* «иней»), *арся кынтывлöм* «осенние заморозки» (*арся* «осенний» + *кынтывлöм* «замораживание, подмораживание»), *асывся пуж* «утренний иней» (*асывся* «утренний» + *пуж* «иней»), *гыма зэр* «грозовой дождь» (*гыма* «грозовой» + *зэр* «дождь»), *йыа зэр* «ледяной дождь» (*йыа* «ледяной» + *зэр* «дождь), *шондіа зэр* «грибной дождь» (*шондіа* «солнечный, при солнце» + *зэр* «дождь»); *асыввывся тöв* «восточный ветер» (*асыввывся* «восточный» + *тöв* «ветер» и т. д. Всего в трех микросистемах 19 метеонимов;

– «причастие + существительное»: *вирдалан кымöр* «грозовая туча» (*вирдалан* «сверкающий» + *кымöр* «облако; туча»), *гымалан кымöр* «грозовая туча» (*гымалан* «громовой» + *кымöр* «облако; туча»), *зэран кымöр* «дождевая туча» (*зэран* «дождевой» + *кымöр* «облако; туча»); *сотісь тöв* «жгучий ветер» (*сотісь* «жгучий» + *тöв* «ветер») и т. д. Всего в двух микросистемах 5 метеонимов;

– «наречие + существительное», в качестве определительного компонента в сфере метеорологической лексики используется слово *нач* «совсем, полностью»: *нач кымрасьöм* «сплошная облачность» (*кымрасьöм* «облачность»).

2. Составные метеорологические обозначения из трех слов. Данная структурная разновидность состоит из 7 образований. Три из них – названия атмосферных осадков, два – ветров, одно обозначение состояния атмосферы, одно обозначение атмосферного явления. Структурные модели этой конструкции:

– «прилагательное + существительное + существительное»: *гырись зэр воть* «круп-

ная капля дождя» (*гырись* «крупный» + *зэр* «дождь» + *воть* «капля»), *поснит зэр воть* «мелкая капля дождя» (*поснит* «мелкий» + *зэр* «дождь» + *воть* «капля»);

– «существительное + послелог + существительное». В составе метеонимов данной структуры употребляются два послелога: *бердын* «у, возле, при, около» [1, *31*] и *кодь* «как, точно» [1, *177*]: *шар кодь чардби* «шаровая молния» (букв. «как шар молния»), *шыдöс кодь лым* «крупа» (букв. «как крупа снег»), *му бердын падера* «низовая метель» (букв. «при земле метель»);

– «существительное + причастие + существительное»: *лым каттян пурга* «снежный вихрь» (букв. «закручивающая снег пурга»);

– «существительное + союз + существительное»: *шы не тöв* «безветренно» (букв. «звук ни ветер»).

В итоге можно констатировать, что рассмотренная метеорологическая лексика обладает структурными типами и моделями, характерными для коми-пермяцкого языка в целом. Как и во многих других отраслях словарного состава, здесь представлены однословные обозначения, двучленные композиты и составные конструкции. Многие непроизводные однословные метеонимы являются немотивированными словами, имеющими древнее происхождение. Группа производных метеонимов состоит из суффиксальных образований, в которых многие морфемы унаследованы из допермского, прапермского и пракоми периодов развития коми-пермяцкого языка. Кроме исконных формантов имеются также суффиксы иноязычного происхождения. Композиты, образованные путем слияния составных частей, содержатся только в двух из пяти микросистем метеорологической лексики. При образовании составных обозначений в системе метеорологической лексики используются знаменательные части речи (существительное, прилагательное, наречие), причастие и служебные слова (послелог, союз). Как правило, такие метеонимы являются мотивированными названиями, их смысловое содержание отражает различные особенности и свойства соответствующих объектов номинации, выражает пространственно-временные признаки и целый ряд других показателей, присущих данной сфере объективной реальности.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

кз. – коми-зырянский язык;
общеп. – общепермский язык-основа;
прак. – пракоми язык;
прап. – прапермский язык;
удм. – удмуртский язык;
ф.-п. – финно-пермский праязык;
ф.-у. – финно-угорский праязык.

Поступила 17.05.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Коми-пермяцко-русский* словарь. – Москва : Рус. яз., 1985. – 624 с.
2. *Коми-пермяцкий* язык. Введение, фонетика, лексика и морфология. – Кудымкар : Коми-пермяцкое кн. изд-во, 1962. – 340 с.
3. *Коми-роч* кывчукöр. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. – 816 с.
4. *Лыткин, В. И.* Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1999. – 430 с.
5. *Русско-удмуртский* словарь. – Москва : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. – 1360 с.
6. *Серебренников, Б. А.* Историческая морфология пермских языков / Б. А. Серебренников. – Москва : Изд-во АН СССР, 1963. – 392 с.
7. *Rédei, K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch / K. Rédei. – Budapest, 1988. – Band 1–2. – 906 s.

BIBLIOGRAPHY

1. *The Komi-Permian-Russian* dictionary (1985), Moscow.
2. *The Komi-Permian* language. Introduction, phonetics, vocabulary and morphology (1962), Kudymkar.
3. *The Komi-Russian* dictionary (2000), Syktyvkar.
4. *Lytkin, V. I.*, Guluajev, E. S. (1999), Brief etymological dictionary of the Komi language, Syktyvkar.
5. *The Russian-Udmurt* dictionary (1956), Moscow.
6. *Serebrennikov, B. A.* (1963), Historical morphology of Permian languages, Moscow.
7. *Rédei K.* (1988) Uralisches etymologisches Wörterbuch, Vol. 1–2, Budapest.